

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Тамара Ваноевна Чупрякова

Аспирант Гуманитарного университета г. Екатеринбурга

E-mail: tamaramikava@yandex.ru

Профессиональная правовая культура юриста в контексте федерального государственного образовательного стандарта

Аннотация: в статье представлено авторское определение термина «профессиональная правовая культура», раскрыто содержание понятия «квалификация» как элемента профессиональной культуры юриста, выявлены различия в понимании сущности квалификации юриста образовательным и профессиональным сообществами. Проанализирован Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) на предмет закрепления в нем ценностных основ профессии юриста.

Ключевые слова: юрист, профессиональная правовая культура, квалификация, компетенция, правовые ценности, профессиональная деятельность, федеральный государственный образовательный стандарт.

Tamara Vanoevna Chuprjakova

Post-graduate student of Humanitarian University of Yekaterinburg

Professional Legal Culture of a Lawyer in the Context of the Federal State Educational Standard

Annotation: the feature presents the author's definition of the term "professional legal culture", unfolds the content of the notion of "qualification" as a part of the professional culture of lawyer, detects the differences in understanding the essence of the qualification of a lawyer's educational and professional communities. One analyzed the Federal state educational standard in the direction 40.03.01 "Jurisprudence" (bachelor level) in terms of its fixing of the value fundamentals of the profession of a lawyer.

Keywords: lawyer, professional legal culture, qualification, competence, legal values, professional activity, federal state educational standard.

Неподдельный интерес к проблемам эффективности и качества осуществления юридической деятельности, к профессиональной культуре юристов будет существовать всегда, поскольку профессия юриста связана с насущными проблемами жизнедеятельности человека в семье и на работе, в общественной и частной жизни.

Известно множество подходов к проблеме профессионального правового сознания, профессиональной культуры юриста¹. Мы же рассматриваем профессиональную правовую культуру как качественное состояние юриста-специалиста, обусловленное степенью овладения и практического применения им правовых ценностей, знаний, умений, навыков, компетенций, выраженных в профессиональном правовом сознании, профессиональной деятельности и ее предметном результате². В укрупненном виде структура профессиональной культуры юриста включает в себя три блока: систему правовых ценностей, традиций; систему знаний и понимания правовых явлений; систему правовых способов (действий), умений, навыков, освоенных в ходе образовательной и практической деятельности, т. е. в классическом виде — единство профессионального правового сознания и практической деятельности. Указанные блоки формируются и развиваются на уровне универсальных, общих начал в понимании права, правовой действительности, характерных для юридической профессии в целом, и на уровне конкретного направления профессиональной деятельности (в практике судей, адвокатов, прокуроров и др.). В определенной степени содержание профессиональной культуры юриста-специалиста отражено в нормативных актах, регулирующих процесс подготовки юриста, и в документах, регламентирующих его трудовую деятельность, например в федеральных государственных образовательных стандартах (далее — ФГОС) и профессиональных стандартах.

Общие требования к уровню профессиональной культуры, более конкретно — к уровню квалификации юриста со стороны образовательного и профессионального сообществ должны иметь единую концептуальную основу. Если в образовательной среде квалификация юриста формируется, то в профессиональной среде она реализуется и развивается, становится объектом налаживания трудовых отношений. Для раскрытия сущности понятия «квалификация специалиста» мы должны раскрыть механизм взаимодействия образовательных и трудовых, профессиональных структур. К сожалению, приходится констатировать разные подходы к пониманию термина «квалификация» в образовательной и профессиональной среде.

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» квалификация определена как уровень знаний, умений, навыков и компетенций, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности. В ст. 195.1 Трудового

¹ См.: Горбатова М. К., Домнина А. В. Основные теоретические подходы к определению понятия и содержания профессионального правосознания // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 63–67; Соколов Н. Я. Профессиональная культура юристов и законность : учеб. пособие. М., 2014; Шаля В. М. Профессиональная правовая культура должностных лиц таможенных органов: на примере Южного таможенного управления : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009; Абдеева Н. А. Культура профессиональной деятельности будущих юристов в условиях информатизации образования. Чита, 2013; Петручак Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012; Семитко А. П. Проблемы подготовки юристов в контексте новых образовательных стандартов // Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 124–130 и др.

² См.: Чупрякова Т. В. Особенности формирования профессиональной правовой культуры юриста // Право и образование. 2016. № 10. С. 92.

кодекса РФ дефиниция термина «квалификация работника» не содержат понятия «компетенция»; законодатели в области трудового права оперируют понятиями «знания, умения, профессиональные навыки, опыт работы». Кроме того, приходится констатировать отсутствие официального определения понятий «компетенция», «профессиональная компетенция», что приводит к множественности толкования; неоднозначности восприятия данных категорий. В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» термин «квалификация» рассматривается как квалификация выпускника образовательного учреждения, а в Трудовом кодексе РФ четко прописано о квалификации работника. В этом случае можно говорить о двух видах оценки квалификации, уровня подготовки работника: оценка образовательным сообществом и оценка профессиональным сообществом.

Квалификация юриста есть один из показателей профессиональной правовой культуры. Отсутствие единой концептуальной основы в понимании квалификации выпускника профессионального учебного заведения и квалификации работника; неприменение компетентностного подхода к разработке профессиональных стандартов юристов носят не только юридико-технический характер, но и отражают проблему качества профессионального образования, готовности профессиональным юридическим сообществом принять в свою среду выпускника вуза, его адаптации к профессии. ФГОС по направлению подготовки «Юриспруденция» показывает, что юридическое образование в большей степени преследует экономико-трудовой эффект, но не укрепление правовых ценностей как основы профессиональной культуры юриста.

К примеру, Приказ Министерства образования и науки РФ от 01.12.2016 № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» закрепляет следующие компетенции: способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОПК-5); способность правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации (ПК-13). Возникает вопрос: как указанные компетенции могут быть в полном объеме и качественно сформированы, если базовая часть программы подготовки не включает в себя такой предмет, как русский язык? Правильность изложения мысли на родном языке — это ли не ценность? Однако законодатель счел нужным введение двух предметов: иностранный язык, иностранный язык в юриспруденции. Каждая национальная правовая система — единственная в своем роде: сколько государств, столько и правовых систем, поэтому иностранный язык в каждодневной практической деятельности подавляющего большинства российских юристов не требуется. Очевидно, что знание иностранного языка настоятельно необходимо вообще любому культурному современному человеку (в том числе и юристу). Полагаем, что указанное введение является больше необходимым условием реализации политики Болонского процесса. Объемное изучение иностранного языка позволит нашим юристам-бакалаврам без языковых барьеров продолжить обучение за рубежом. Однако такая подготовка не должна быть в ущерб изучению родного языка.

Особенно хотелось бы выделить такую компетенцию, как способность уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ПК-9). Мы рассматриваем ее как ценностную основу профессиональной культуры юриста, определяющую сущность всех видов юридической деятельности, а не только правоохранительной, как это установлено в ФГОС. Кроме того, мы считаем необходимыми для всех без исключения видов юридической деятельности такие компетенции, как владение навыками подготовки юридических документов (ПК-7); способность обеспечивать соблюдение законодательства Российской Федерации субъектами права (ПК-3); способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством РФ (ПК-4); способность применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5); способность юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6). Обращает на себя особое внимание способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2). Возникают вопросы: какое правовое сознание, правовое мышление является развитым; только ли в рамках правоприменительной деятельности юрист должен осуществлять работу на основе развитого правового мышления?

К положительным моментам нового ФГОС бакалавриата можно отнести выведение педагогической деятельности из перечня видов профессиональной деятельности, поскольку бакалавр объективно не обладает должной дидактической и методологической подготовкой для преподавания. Плюсом является также закрепление в рассматриваемом ФГОС положения о том, что обучение по программе бакалавриата допускается в заочной форме при получении лицами второго или последующего высшего образования. Однако из этого следует, что по заочной форме не смогут получить образование лица, имеющие среднее профессиональное образование по юридической специальности.

В заключение акцентируем внимание на том, что юристы как особая социально-профессиональная группа должны в профессиональной подготовке в первую очередь получать ценностно-правовую базу, на которую впоследствии наслаиваются функционально-технические знания, компетенции. Необходимо привести к тождеству взгляды образовательного сообщества и профессионалов в представлениях об идеальной и желаемой модели юриста, т. е. определить единый подход в оценке квалификации юристов образовательными и профессиональными структурами. Нормативные акты, регулирующие образовательный процесс подготовки юристов, и документы, регламентирующие профессиональную деятельность, должны иметь общую концептуальную основу.

Пристатейный библиографический список

1. Горбатова, М. К. Основные теоретические подходы к определению понятия и содержания профессионального правосознания / М. К. Горбатова, А. В. Домнина // Российская юстиция. — 2014. — № 1. — С. 63–67.
2. Семитко, А. П. Проблемы подготовки юристов в контексте новых образовательных стандартов // Педагогическое образование в России. — 2012. — № 6. — С. 124–130.

3. Соколов, Н. Я. Профессиональная культура юристов и законность : учеб. пособие / Н. Я. Соколов. — М. : Проспект, 2014. — 156 с.

4. Чупрякова, Т. В. Особенности формирования профессиональной правовой культуры юриста / Т. В. Чупрякова // Право и образование. — 2016. — № 10. — С. 92–99.

5. Шаля, В. М. Профессиональная правовая культура должностных лиц таможенных органов: на примере Южного таможенного управления : дис. ... канд. юрид. наук / В. М. Шаля. — Ростов н/Д, 2009. — 245 с.

References

1. Chupryakova, T. V. Osobennosti formirovaniya professional'noj pravovoj kul'tury jurist [Features of formation of professional culture of a lawyer] / T. V. Chupryakova // Pravo i obrazovanie. — 2016. — No. 10. — P. 92–99.

2. Gorbatova, M. K. Osnovnye teoreticheskie podhody k opredeleniju ponjatija i sodержaniya professional'nogo pravosoznaniya [The main theoretical approaches to the definition and content of professional law awareness] / M. K. Gorbatova, A. V. Domnina // Rossijskaja justiciya. — 2014. — No. 1. — P. 63–67.

3. Semitko, A. P. Problemy podgotovki juristov v kontekste novyh obrazovatel'nyh standartov [Problems of training lawyers in the context of new educational standards] // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2012. — No. 6. — P. 124–130.

4. Shalja, V. M. Professional'naja pravovaja kul'tura dolzhnostnyh lic tamozhennyh organov: na primere Juzhnogo tamozhennogo upravleniya : dis. ... kand. jurid. nauk [Professional legal culture of customs authorities officials: at the example of the Southern customs directorate: dis. ... kand. of law sciences] / V. M. Shalja. — Rostov n/D, 2009. — 245 p.

5. Sokolov, N. Ja. Professional'naja kul'tura juristov i zakonnost' : ucheb. posobie [Professional culture of lawyers and legality: textbook] / N. Ja. Sokolov. — M.: Prospekt, 2014. — 156 p.